

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета, учрежденного
резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи
от 17 декабря 1996 года**

**Седьмая сессия (31 марта — 2 апреля
2003 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят восьмая сессия
Дополнение № 37 (A/58/37)**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят восьмая сессия
Дополнение № 37 (A/58/37)

**Доклад Специального комитета,
учрежденного резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи
от 17 декабря 1996 года**

Шестая сессия (31 марта — 2 апреля 2003 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2003

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций

[2 апреля 2003 года]

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–7	1
II. Ход работы	8–15	3
III. Рекомендация	16	4
Приложения		
I. Неофициальное резюме, подготовленное Председателем по итогам общей дискуссии, состоявшейся на пленарном заседании 31 марта 2003 года		5
II. Доклады координаторов о результатах неофициальных двусторонних консультаций ...		8
A. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме		8
B. Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма		11

Глава I.

Введение

1. Седьмая сессия Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, была созвана в соответствии с пунктами 17 и 18 резолюции 57/27 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года. Комитет провел свою сессию в Центральных учреждениях с 31 марта по 2 апреля 2003 года.

2. В соответствии с пунктом 9 резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии.

3. От имени Генерального секретаря седьмую сессию Специального комитета открыл Юриконсульт Организации Объединенных Наций Ханс Корелл.

4. На своем 27-м заседании 31 марта 2003 года Комитет вновь избрал своим Председателем г-на Рохана Переру (Шри-Ланка). Председатель информировал Комитет о том, что избранные на предыдущей сессии два заместителя Председателя, а именно Карлос Фернандо Диас Паниагуа (Коста-Рика) и Альберт Хоффманн (Южная Африка), могут выполнять обязанности членов Бюро на нынешней сессии. Вместе с тем Ричард Роу (Австралия) и Владимир Крохмаль (Украина), которые соответственно выполняли обязанности заместителя Председателя и Докладчика на предыдущей сессии, не могут более выполнять свои обязанности. Комитет выразил Роу и Крохмалю признательность за их ценный вклад в его работу. После этого Комитет избрал Майкла Блисса (Австралия) заместителем Председателя и Люблина Дилью (Албания) Докладчиком. Таким образом, в состав Бюро вошли:

Председатель:

Рохан Перера (Шри-Ланка)

Заместители Председателя:

Карлос Фернандо Диас Паниагуа (Коста-Рика)

Альберт Хоффманн (Южная Африка)

Майкл Блисс (Австралия)

Докладчик:

Люблин Дилья (Албания)

5. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Вацлав Микулка выполнял обязанности Секретаря Специального комитета при содействии Энн Фости (заместитель Секретаря). Отдел кодификации Управления по правовым вопросам обеспечивал основное обслуживание Специального комитета.

6. На том же заседании Специальный комитет принял следующую повестку дня (A/АС.252/L.11):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.

4. Организация работы.
5. Рассмотрение соответствующих вопросов, упомянутых в пунктах 17 и 18 резолюции 57/27 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года, в соответствии с мандатом Специального комитета, определенным в этой резолюции.
6. Утверждение доклада.
7. Специальный комитет имел в своем распоряжении доклад о работе его шестой сессии¹, содержащий, в частности, подготовленный Бюро документ для обсуждения преамбулы и статьи 1 проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме; перечень предложений, внесенных в ходе неофициальных консультаций по преамбуле и статье 1, приложенный к докладу Координатора по итогам неофициальных консультаций в Специальном комитете; неофициальные тексты статей 2 и 2 бис, подготовленные Координатором; тексты статей 3-17 бис и 20-27, подготовленные друзьями Председателя; два текста статьи 18, один из которых был распространен Координатором для обсуждения, а другой предложен государствами — членами Организации Исламская конференция; доклад учрежденной на пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Рабочей группы Шестого комитета, содержащий перечни письменных поправок и предложений, представленных делегациями (A/C.6/57/L.9) в связи с разработкой проекта всеобъемлющей конвенции (там же, приложение I, A и B). Кроме того, Комитет имел в своем распоряжении пересмотренный текст проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, предложенный друзьями Председателя (A/C.6/53/L.4, приложение I), а также письменные поправки и предложения, представленные делегациями в связи с этим документом².

Глава II

Ход работы

8. Специальный комитет провел 3 заседания: 27-е — 31 марта; 28-е — 1 апреля; и 29-е — 2 апреля 2003 года.

9. На 27-м заседании Специальный комитет провел общий обмен мнениями по вопросам, подпадающим под его мандат в соответствии с пунктами 17 и 18 резолюции 57/27 Генеральной Ассамблеи. Подготовленное Председателем неофициальное резюме этих обсуждений содержится в приложении I к настоящему докладу. Это неофициальное резюме предназначается только для справки, а не в качестве отчета о ходе обсуждений.

10. Также на 27-м заседании Специальный комитет утвердил свою программу работы. Председатель назначил заместителя Председателя Карлоса Фернандо Диаса Паниагуа (Коста-Рика) Координатором в отношении проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а заместителя Председателя Альберта Хоффманна (Южная Африка) Координатором в отношении проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Председатель также предложил заинтересованным делегациям обратиться к нему по вопросу о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для выработки совместных организованных ответных мер международного сообщества в отношении терроризма во всех его формах и проявлениях. После этого Специальный комитет постановил приступить к обсуждениям в рамках неофициальных двусторонних консультаций.

11. Неофициальные двусторонние консультации проводились в два этапа. Первый этап, координировавшийся г-ном Диасом Паниагуа и проходивший 31 марта и 1 апреля, был посвящен проекту всеобъемлющей конвенции.

12. На проходившем 1 апреля втором этапе неофициальные двусторонние консультации, координировавшиеся г-ном Хоффманном, были сосредоточены на остающихся нерешенными вопросах, касающихся проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

13. На 28-м заседании координаторы устно доложили об итогах неофициальных двусторонних консультаций как по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, так и по проекту международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Эти доклады содержатся в приложении II к настоящему докладу только для справки, а не в качестве отчета о ходе обсуждений. Председатель также информировал Специальный комитет о том, что, хотя ни одна из делегаций не обращалась к нему с конкретным предложением по вопросу о созыве конференции высокого уровня, он понимает, что некоторые делегации имели неофициальные контакты по этому вопросу. Затем он настоятельно призвал эти делегации продолжить неофициальные консультации в этой связи в свете резолюции 57/27 Генеральной Ассамблеи.

14. Было выражено мнение о том, что, хотя методы работы Специального комитета в ходе нынешней сессии вызывают удовлетворение, наряду с неофициальными двусторонними консультациями следует проводить и неофициальные консультации Комитета полного состава.

15. На своем 29-м заседании Специальный комитет утвердил доклад о работе его седьмой сессии.

Глава III

Рекомендация

16. На 29-м заседании Специальный комитет с учетом резолюции 57/27 Генеральной Ассамблеи постановил рекомендовать Шестому комитету на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи рассмотреть вопрос о создании рабочей группы, в случае необходимости, для продолжения разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и сохранении в своей повестке дня вопроса о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместных организованных действий международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 (A/57/37).*

² Там же, приложение V.B.

Приложение I

Неофициальное резюме, подготовленное Председателем по итогам общей дискуссии, состоявшейся на пленарном заседании 31 марта 2003 года

1. Делегации вновь заявили о своей поддержке работы Специального комитета. Было отмечено, что необходима политическая воля для достижения прогресса в рассмотрении вопросов, включенных в повестку дня Комитета. Было также отмечено, что, хотя органы Организации Объединенных Наций рассматривают различные аспекты борьбы с терроризмом, основная обязанность Специального комитета заключается в том, чтобы выступать в качестве нормотворческого органа. Делегациям было предложено сосредоточить внимание на нерешенных юридических вопросах, находящихся на рассмотрении Комитета.
2. Ряд делегаций вновь осудили террористические акты, которые, по их мнению, являются уголовными преступлениями и не могут быть оправданы, независимо от их мотивов, форм и проявлений, и подчеркнули, что национальные и международные действия по борьбе с терроризмом должны осуществляться на основе полного уважения законности, прав человека и основополагающих свобод согласно соответствующим международным документам и, когда это уместно, международному гуманитарному праву. Было также выражено мнение, что с учетом последних событий особое внимание необходимо уделять обеспечению баланса между контртеррористическими мерами и соблюдением стандартов в области прав человека.
3. Делегации высказали заинтересованность в поддержании более эффективного и тесного сотрудничества для достижения общей цели борьбы с терроризмом. Вместе с тем было отмечено, что международное сотрудничество в деле борьбы с терроризмом должно поддерживаться на основе международного права, Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих международных конвенций, а также должно быть основано на принципе суверенитета всех государств. Кроме того, было отмечено, что положить конец терроризму будет невозможно, если некоторые террористические акты осуждаются, а на другие не обращают внимания.
4. Со ссылкой на существующую юридическую основу в области борьбы с терроризмом некоторые делегации упомянули успешную разработку контртеррористических документов на основе секторального подхода. Государствам, которые еще не сделали этого, было предложено в самое ближайшее время стать участниками таких документов.
5. Другие делегации выразили мнение, что в срочном порядке необходимо разработать всеобъемлющую конвенцию для устранения пробелов в существующем юридическом режиме. Некоторые делегации отметили, что для обеспечения эффективности всеобъемлющего режима борьбы с терроризмом необходимо выявить основные причины терроризма, добиваться усиления мер по охране окружающей среды, а также выработать определение терроризма, с тем чтобы не путать его с законной борьбой народов против иностранной оккупации. В этой связи была также сделана ссылка на Заключительный документ тринадцатого совещания глав государств и правительств Движения неприсоединившихся стран, проходившего в Куала-Лумпуре 20–25 февраля 2003 года.

6. Ряд делегаций подчеркнули необходимость согласованных глобальных действий, а также эффективного национального механизма по обеспечению готовности в деле борьбы против терроризма. Была высказана поддержка работы Совета Безопасности и его Контртеррористического комитета в этой области, в частности их работы по контролю за обеспечением всеобщего и полного выполнения резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности. Они приветствовали также проведение 20 января 2003 года заседания Совета Безопасности на уровне министров по вопросу борьбы с терроризмом, на котором была подтверждена важность оказания технической помощи государствам для укрепления их потенциала в деле предотвращения борьбы с терроризмом, а также проведение 6 марта 2003 года специального заседания Контртеррористического комитета, в котором приняли участие представители всех международных, региональных и субрегиональных организаций, осуществляющих программы по борьбе с терроризмом; оно было проведено для содействия совместной деятельности этих организаций по борьбе с терроризмом.

7. Ряд делегаций представили примеры актов терроризма в своих странах. Они упомянули также различные инициативы на региональном и национальном уровнях в целях борьбы с терроризмом. Было упомянуто предложение о выработке под эгидой Организации Объединенных Наций глобального кодекса поведения в целях борьбы с терроризмом. Были отмечены последние примеры ратификации соответствующими государствами документов по борьбе с терроризмом.

A. Разработка проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

8. Была выражена поддержка скорейшего завершения на основе консенсуса переговоров по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Было отмечено, что, поскольку в мире по-прежнему совершаются террористические акты, принятие всеобъемлющей конвенции послужит убедительным подтверждением того, что международное сообщество проявляет единство и полную решимость положить конец этому злу. Делегациям было предложено проявить компромисс, с тем чтобы в срочном порядке решить сохраняющиеся вопросы; в частности, это касается преамбулы и статей 1, 2, 2 бис и 18 проекта всеобъемлющей конвенции.

9. Ряд делегаций вновь выразили свои мнения о том, что во всеобъемлющей конвенции должно содержаться четкое определение терроризма, отличающего его от законной борьбы народов против иностранной оккупации. Кроме того, ряд делегаций выразили мнение, что, хотя конвенция будет играть важную роль в предупреждении и сдерживании терроризма, она не будет эффективной без устранения основных причин терроризма. Было также отмечено, что для обеспечения прогресса в своей работе Специальный комитет должен рассмотреть все формы и проявления терроризма, включая концепцию государственного терроризма.

10. Наряду с поддержкой скорейшего заключения всеобъемлющей конвенции было выражено мнение, что такая поддержка не должна обеспечиваться любой ценой. Было отмечено, что уже наблюдается существенный компромисс в отношении текста проекта конвенции, в частности ее статьи 18. Любые после-

дующие уступки поставят под угрозу главные принципы, которые должны лежать в основе конвенции.

11. По вопросу о связи между проектом конвенции и секторальными конвенциями ряд делегаций вновь выразили мнение, что проект всеобъемлющей конвенции не должен заменять или отменять секторальные документы, а должен послужить дополнительным вкладом на основе устранения пробелов в этих документах.

В. Разработка проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

12. Ряд делегаций отметили, что с учетом риска того, что определенные террористические группы могут получить доступ к оружию массового уничтожения, принятие конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма является неотложной и чрезвычайно важной задачей. Подчеркнув, что конечной целью международного сообщества является полное уничтожение ядерного оружия, ряд делегаций отметили, что принятие такой конвенции явится еще одним шагом на пути устранения ядерной угрозы. Была высказана поддержка продвижению вперед работы над проектом текста, находящегося на рассмотрении Специального комитета.

С. Вопрос о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместных организованных действий международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях

13. Ряд делегаций выразили готовность обсудить вопрос о проведении конференции высокого уровня после завершения работы над всеобъемлющей конвенцией и при том условии, что такая конференция может привести к укреплению международного сотрудничества в деле борьбы с терроризмом. Другие делегации вновь подтвердили необходимость созвать конференцию высокого уровня для разработки и определения международного терроризма, которое проведет разграничение между ним и борьбой народов, находящихся под иностранной оккупацией, за освобождение и самоопределение.

Приложение II

Доклады координаторов о результатах неофициальных двусторонних консультаций

А. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

1. 31 марта и 1 апреля я в качестве координатора по проекту всеобъемлющей конвенции о терроризме провел несколько раундов неофициальных консультаций как с отдельными делегациями, так и с группами делегаций. В ходе этих консультаций, в центре внимания которых главным образом находились статьи 18 и 2 бис проекта всеобъемлющей конвенции, я стремился выяснить, что делегации думают в настоящее время и каких позиций они придерживаются в отношении этих статей, дабы определить, имеется ли возможность для дальнейшего сглаживания разногласий по остающимся нерешенным вопросам. Обсуждения в основном были сфокусированы на вопросе о приемлемости текстов, разработанных ранее и содержащихся в докладе Специального комитета за 2002 год^а, с учетом доклада Рабочей группы Шестого комитета (A/C.6/57/L.9).

2. Делегации, с которыми были проведены консультации, заявили о своей приверженности продолжению усилий, направленных на отыскание приемлемых решений по проекту конвенции. Они подчеркнули достигнутые компромиссы и важные уступки, сделанные на сегодняшний день. Некоторые делегации отметили, что они, возможно, уже вплотную подошли к своей окончательной позиции, и подчеркнули то, в какой мере дальнейший прогресс зависит от политической воли всех сторон к отысканию компромисса. Было также подчеркнуто влияние политических событий и общей политической обстановки, в которой проходят переговоры. Было отмечено, что конвенция будет иметь определенную дополнительную ценность, позволяющую укрепить существующие рамки международных конвенций по борьбе с международным терроризмом. В этой связи было отмечено, что завершенная конвенция, содержащая четкое определение терроризма, могла бы дополнять и направлять работу Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) (Контртеррористический комитет). В то же время было высказано замечание о том, что проект конвенции, не содержащий определения терроризма, лучше, чем конвенция с его неудовлетворительным определением.

3. Хотя несколько делегаций вновь заявили о важности продолжения работы на основе «пакета», было ясно, что принятие решения по статье 18 сохраняет критическое значение для достижения любого соглашения по такому пакету. Несколько делегаций зарезервировали право вернуться к предложениям, сделанным ранее, если не удастся достичь пакетной сделки.

Статья 18

4. Делегации со всей ясностью указали, что статья 18 имеет ключевое решение для урегулирования нерешенных вопросов, касающихся проекта конвенции. По мнению одной из них, эта статья представляет собой единственный остающийся не решенным вопрос, от решения которого зависит принятие конвенции. Некоторые делегации высказались в пользу текста, подготовленного

предыдущим координатором в конце сессии Рабочей группы Шестого комитета, состоявшейся в октябре 2001 года, тогда как другие заявили, что отдают предпочтение предложению государств — членов Организации Исламская конференция (ОИК)^b. Все делегации отметили важные уступки, уже сделанные в этом плане. Одни делегации заявили, что вариант, которому они отдают предпочтение, близок к их окончательной позиции, тогда как другие выразили свою готовность изучать пути отыскания определенного компромисса по различным пунктам обоих предложений.

5. Пункты 2 и 3 обоих предложений вызвали наибольшее количество комментариев. Одни делегации были склонны считать ссылку на действия «вооруженных сил» во время вооруженного конфликта как слишком узкую по сфере применения и исключаящую других участников, действия которых в ситуации вооруженного конфликта также регламентируются нормами международного гуманитарного права. Проект всеобъемлющей конвенции истолковывался не только как правоприменительный инструмент, но и как кодификационная конвенция. С точки зрения других делегаций, ссылка на действия «сторон» во время вооруженного конфликта, в том числе в ситуациях иностранной оккупации, является чересчур широкой по сфере применения, неуместной для правоприменительного документа и может быть истолкована как санкционирующая терроризм.

6. Было отмечено, что пункт 3 текста предыдущего координатора не предполагал оправдания безнаказанности вооруженных сил того или иного государства. По мнению одних делегаций, фраза «когда они соответствуют международному праву», содержащаяся в предложении ОИК, фактически определяет в качестве террористического, согласно проекту конвенции, любое деяние, которое в ином случае определялось бы как нарушение международного права, например, согласно конвенциям о геноциде или о пытках, или как серьезное нарушение Женевских конвенций. С другой стороны, было замечено, что в центре внимания этой фразы находятся отдельные лица, которые должны действовать в соответствии с международным правом, а не ответственность того или иного государства по международному праву.

Статья 2 бис

7. Делегациями был признан технический характер статьи 2 бис. Было отмечено, что в случае буквальной интерпретации эта статья носит ограничительный характер и не согласуется с режимом Венской конвенции о праве международных договоров. Другие делегации, исходя из той посылки, что проект всеобъемлющей конвенции предназначается для заполнения пробелов в существующем правовом режиме, указали, что проект конвенции создает отдельный и самостоятельный режим, который будет действовать наряду с режимами различных секторальных конвенций. Следовательно, любое положение, если оно вообще необходимо, должно быть нацелено непосредственно на урегулирование ситуаций, сопряженных с конфликтом права, или ситуаций, потенциально допускающих различные толкования.

8. Некоторые делегации, не будучи полностью удовлетворены нынешней формулой, выразили тем не менее желание работать на этой основе и совершенствовать имеющуюся формулировку. Так, например, было предложено использовать определенную формулировку, которая указывала бы, что сектораль-

ная конвенция будет применяться «в случае конфликта», или могла бы охватывать ситуации, о которых секторальная конвенция умалчивает или в отношении которых она не содержит какого-либо конкретного положения.

9. Другие делегации, соглашаясь с исходной посылкой, согласно которой проект конвенции предназначен для заполнения пробелов, подчеркнули вместе с тем важность сохранения существующих правовых рамок секторальных конвенций. В этой связи статья 2 бис представляет собой, скорее, исключаящую оговорку, нежели положение, преследующее цель изменить суть Венской конвенции о праве международных договоров. Было отмечено, что потенциальных проблем с Венской конвенцией можно было бы избежать, истолковав статью 2 бис с особым упором на «конкретную категорию террористических преступлений».

10. Некоторые делегации отметили, что эта статья получила широкую поддержку и что внесение в нее любого изменения расстроит намечающуюся пакетную сделку. Эти делегации придавали важное значение четкому и недвусмысленному положению о взаимосвязи между всеобъемлющей конвенцией и секторальными конвенциями.

11. Ряд делегаций высказались в том смысле, что их позиция в отношении клаузулы о взаимосвязи будет зависеть от содержания статьи 18.

Статья 2

12. Те делегации, которые выступили с комментариями по статье 2, отметили, что она в основном приемлема и ее не следует изменять. Некоторые делегации отметили, что она дает удовлетворительное рабочее определение террористических преступлений. Было высказано предложение о том, что подпункты (b) и (c) пункта 1 можно было бы объединить и что ссылку на серьезный ущерб окружающей среде можно было бы исключить.

13. Некоторые делегации отметили, что предыдущие предложения, высказанные по статье 2, все еще остаются на столе в ожидании удовлетворительного исхода переговоров по статье 18.

Преамбула

14. Некоторые делегации вновь заявили о необходимости уделить внимание причинам, лежащим в основе терроризма, исходя из формулировки, содержащейся в преамбуле Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства^c. Другие отметили, что нынешняя преамбула^d является достаточной.

Выводы

15. Я хотел бы поблагодарить все делегации за их сотрудничество и конструктивное участие в обсуждениях, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции. То, что делегации выразили готовность продолжать изучать варианты отыскания приемлемых решений, открывает возможность для проведения дальнейших консультаций, которые позволят в конечном итоге получить результат, приемлемый для всех.

16. Неофициальные консультации явились полезным инструментом для углубления понимания позиций делегаций по нерешенным вопросам. Делегации сконцентрировали внимание при изложении своих позиций на поистине основополагающих вопросах и проявили гибкость в отношении вопросов, имеющих второстепенное значение. По оценке координатора, ключевой вопрос представляет собой статья 18. Если будет достигнуто согласие по этой статье, можно будет найти решения и по остальным вопросам.

17. Кроме того, по мнению координатора, текст нынешней статьи 2 бис мог бы выиграть в результате проведения дальнейшего обсуждения ее фактической сферы применения в целях возможной доработки, в случае необходимости, ее формулировки.

В. Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

1. В качестве координатора по проекту всеобъемлющей конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма я провел несколько раундов неофициальных консультаций с отдельными делегациями 1 апреля 2003 года. В центре внимания этих консультаций находился предложенный друзьями Председателя в октябре 1998 года^e пересмотренный текст, основанный на тексте проекта, представленном Российской Федерацией.

2. Как и на предыдущих сессиях Специального комитета и Рабочей группы Шестого комитета, консультации преследовали цель провести обзор ситуации с нерешенными вопросами и установить, имеется ли возможность для устранения разногласий.

3. Следует отметить, что основной нерешенный вопрос касается сферы применения проекта конвенции (проект статьи 4) и что позиции делегаций по этому вопросу хорошо известны.

4. Единственным находящимся на столе предложением, касающимся этого вопроса, помимо нынешнего текста статьи 4 проекта конвенции, является представленное Мексикой^f предложение, которое рассматривалось в ходе предыдущих сессий Специального комитета и Рабочей группы Шестого комитета.

5. Было вновь высказано мнение о том, что нынешний текст статьи 4 проекта конвенции следует сохранить, поскольку в нем указывается, что иные режимы, отличные от того, который должен быть установлен конвенцией, существуют и применимы к действиям, предпринимаемым вооруженными силами государств. Кроме того, было высказано неофициальное предложение прояснить связь между проектом конвенции и деятельностью государств, связанной с ядерными материалами или оружием.

6. Некоторые делегации поддержали предложение Мексики как наилучшее средство достижения консенсуса. Согласно другой точке зрения, несмотря на то, что нынешний текст статьи 4 проекта конвенции является предпочтительным, предложение Мексики о включении в эту статью нового пункта, возможно, открывает путь к отысканию компромисса в деле устранения озабоченностей, выраженных по вопросу исключения «вооруженных сил государств» применительно к этой статье.

7. По мнению же других делегаций, предложение Мексики является неприемлемым, поскольку сфера применения конвенции должна включать действия, предпринимаемые вооруженными силами государств; в этой связи было отмечено, что в практическом плане имеются сомнения относительно применения ранее упоминавшихся отдельных режимов.

8. Было выражено мнение о том, что было бы предпочтительно сосредоточить внимание на достижении согласия по проекту всеобъемлющей конвенции, поскольку решение этих вопросов могло бы способствовать завершению работы над конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма.

9. Была также сделана ссылка на происходящий в Вене процесс разработки протокола к Конвенции о физической защите ядерного материала 1979 года. В этой связи было отмечено, что работа над текстом этого протокола еще не завершена и что его принятие могло бы определенным образом повлиять на усилия, предпринимаемые Специальным комитетом. Было выражено также мнение о том, что обсуждение в Специальном комитете и разработка протокола к Конвенции 1979 года представляют собой отдельные процессы и должны оставаться таковыми.

10. Единственный другой нерешенный вопрос связан с предложением, касающимся удаления радиоактивного материала, впрочем, предметного обсуждения этого вопроса не состоялось.

11. Наконец, следует подчеркнуть, что, хотя точки зрения на нерешенные вопросы по-прежнему расходятся и какого-либо четкого консенсуса не складывается, было также отмечено, что важный достигнутый прогресс, который нашел отражение в нынешнем тексте, должен быть сохранен. Была подчеркнута необходимость сохранения сложившейся динамики. В центре внимания будущих обсуждений должны по-прежнему находиться нерешенные вопросы.

Примечания

^a *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 (A/57/37).*

^b Тексты см. там же, приложение IV.

^c См. там же, приложение VI, добавление.

^d См. там же, приложение I.

^e См. A/C.6/53/L.4, приложение I.

^f См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 (A/57/37), приложение V.B, предложение A/C.6/56/WG.1/CRP.9.*